

5.2.4. Финансы

УДК 338.27

DOI 10.37493/2307-907X.2022.3.16

Савцова Анна Валерьевна, Паценко Ольга Николаевна,
Гришанов Сергей Михайлович

МАСШТАБЫ РОССИЙСКОЙ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

Рассматривается сущность теневой экономики, основные причины ее возникновения, в том числе сформировавшиеся в условиях цифровизации экономики, названы негативные последствия ее влияния на экономическое развитие страны. Особое внимание уделено российской теневой экономике. В ходе исследования были проанализированы динамика численности занятых в неформальном секторе и уровень безработицы, а также объемы сомнительных операций в банковском секторе, что позволило выявить некоторые закономерности. Рассмотрены секторы экономики, которые формируют спрос на теневые услуги. Отдельно затрагивается проблема теневой экономики в регионах. В совокупности это позволило сформировать общее представление о масштабах российской теневой экономики и предложить меры борьбы с этим явлением.

Ключевые слова: теневой сектор, неформальная занятость, цифровая трансформация, пандемия, безработица, сомнительные операции.

Anna Savtsova, Olga Patsenko, Sergey Grishanov

THE SCALE OF THE RUSSIAN SHADOW ECONOMY IN MODERN REALITIES

The essence of the shadow economy is considered, the main causes of its occurrence, including those formed in the conditions of digitalization of the economy, the negative consequences of its influence on the economic development of the country are named. Special attention is paid to the Russian shadow economy. The study analyzed the dynamics of the number of people employed in the informal sector and the unemployment rate, as well as the volume of questionable transactions in the banking sector, which revealed some patterns. The sectors of the economy that form the demand for shadow services are considered. The problem of the shadow economy in the regions is touched upon separately. Together, this allowed us to form a general idea of the scale of the Russian shadow economy and propose measures to combat this phenomenon.

Key words: shadow sector, informal employment, digital transformation, pandemic, unemployment, questionable operations.

Введение / Introduction. Современный этап экономического развития характеризуется нестабильностью мировой экономики и ее основной составляющей – финансовой системы. Постоянные колебания цен на энергетические ресурсы и сложность их прогнозирования создают немало проблем в формировании доходов бюджетной системы Российской Федерации.

Как известно, одним из основных условий на пути к экономической стабильности страны и ее развитию является реализация государственных преобразований, эффективность которых во многом зависит от качества налогового процесса. Стоит отметить, что распространенная в прошлом стратегия роста налоговых поступлений за счет большого числа самих налогов, а также повышения налоговых ставок уже полностью исчерпала себя. Однако на данный момент существует одно направление, обладающее серьезным потенциалом значительного увеличения налоговых поступлений в бюджет. Конечно же, речь идет о теневой экономике.

В настоящее время проблема теневой экономики является одной из самых острых как в России, так и в других странах, поскольку отсутствует единый теоретический подход к пониманию сущности данного явления и единых методов борьбы с ней. В этой связи противодействие теневой экономике посредством государственного регулирования становится все актуальнее.

Материалы и методы / Materials and methods. Материалы настоящего исследования базируются на данных Федеральной службы государственной статистики и Федеральной налоговой службы России, выполнены с применением традиционных методов экономико-статистического анализа.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. По мнению В. И. Авдийского теневая экономика – это часть экономики, образуемая преступной (незаконной) экономической деятельностью двух типов: предпринимательской и уголовной, масштаб распространения которой зависит от уровня экономического развития страны [2, с. 125–126].

Эксперты Международного валютного фонда говорят о том, что теневая экономика включает в себя все виды экономической деятельности, которые скрыты от официальных властей по монетарным, регуляторным и институциональным причинам [10].

По мнению доктора экономических наук Д. П. Фролова, «анализ теневой экономики относится к наиболее актуальным и практически востребованным направлениям исследований в экономической науке», при этом «теневая экономика все же продолжает оставаться теоретически слабо определенным явлением» [12].

Теневая экономика охватывает практически все сферы экономической жизни и затрагивает все стадии воспроизводственного процесса. Она присутствует в любой экономической системе. Разница проявляется лишь в масштабах ее распространения, создающих угрозы для экономического развития страны. Причем в разных отраслях теневая активность проявляется неравномерно.

Причины возникновения данного явления во многих странах очень схожи, однако наряду с «классическими» следует выделить и ряд других сформировавшихся под влиянием цифровой трансформации экономики причин:

- несовершенство налоговой системы и регулярность изменений налогового законодательства;
- отсутствие необходимой инфраструктуры (специальных органов государственной власти) по обеспечению выхода бизнеса «из тени»;
- социальная незащищенность в случае ухудшения экономической конъюнктуры или экономического кризиса;
- низкий уровень государственной поддержки предпринимательства в отличие от ряда других стран;
- анонимность участников незаконных сделок;
- существенные объемы и число теневых операций, а также возможности их круглосуточного совершения в цифровой среде.

Существует множество мнений, согласно которым наличие теневой экономики свидетельствует о неэффективной экономической политике, проводимой государственными органами. В частности, это касается денежно-кредитной, бюджетно-налоговой политики, а также инвестиционной политики. В большинстве своем данное явление имеет множество отрицательных последствий, которые представляют собой серьезное препятствие для дальнейшего развития страны. Это следующие аспекты:

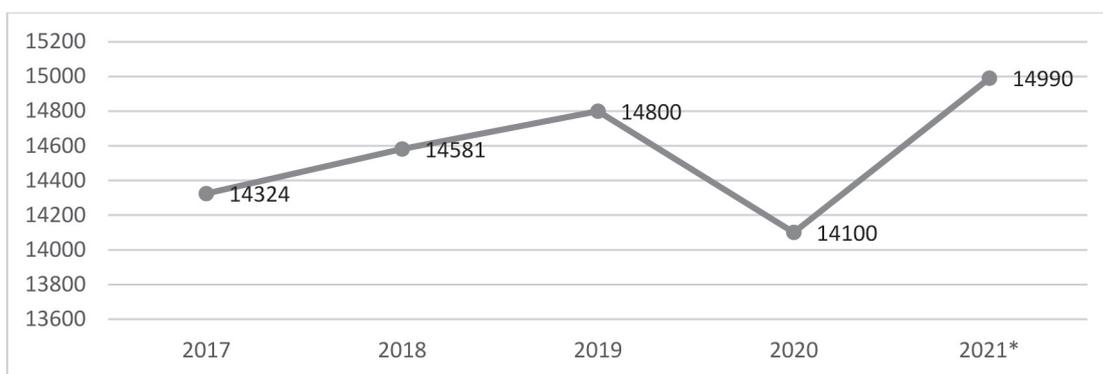
- масштаб теневых экономических процессов и их стремительное протекание негативно сказывается на международном положении Российской Федерации;
- увеличение нагрузки на фонды социального обеспечения: люди, занятые в теневом секторе, фактически считаются безработными и не отчисляют взносы в фонды, однако они могут получать социальные выплаты;
- значительная доля теневой деятельности может стать не только барьером для инвестиционных процессов внутри страны, но и привести к снижению инвестиционной привлекательности со стороны зарубежных инвесторов;
- постоянный отток капитала, мобилизованного неофициально занятыми работниками, в другие страны;

- многие теневые промышленные компании не склонны к вложению полученных денежных средств в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР), что значительно замедляет научно-технический прогресс;
- негативное влияние на механизм рынка, так как недобросовестная конкуренция создает барьеры для легально функционирующих организаций, которым намного сложнее развиваться ввиду уплаты части прибыли в виде налогов;
- за счет теневой деятельности бюджеты всех уровней бюджетной системы недополучают значительный объем денежных средств, что сказывается на состоянии государственных финансов и ведет к недофинансированию важных отраслей экономики. Особенно болезненно это ощущается в условиях кризиса.

Однако многие специалисты отмечают, что у данного явления имеется и ряд положительных сторон. Например, теневая экономика:

- 1) создает общественно полезные потребительские товары и услуги, а значит удовлетворяет часть потребностей населения. В свою очередь, доходы от теневой экономической деятельности направляются на приобретение товаров и услуг легальной экономики, за счет чего отчасти обеспечивается ее развитие;
- 2) сглаживает различные социальные противоречия, возникающие в условиях экономического кризиса, неизбежно ведущего к сокращению производства, повышению уровня безработицы и снижению реального уровня доходов населения;
- 3) создает дополнительные рабочие места, что приводит к увеличению занятости населения, материальному обеспечению;
- 4) сглаживает перепады в экономике, которые происходят за счет перераспределения ресурсов между официальной и теневой экономикой.

Теневая экономика является довольно обширным понятием, которое представлено многообразием форм. Одним из них является теневая (неформальная) занятость, которая представляет собой вид занятости в неформальной экономике, когда факт установления трудовых отношений между работником и работодателем скрывается от официальных властей. Динамика численности занятых в неформальном секторе представлена на рисунке 1.

* – данные во 2 квартале 2021 года

Рис. 1. Динамика численности занятых в неформальном секторе, тыс. человек

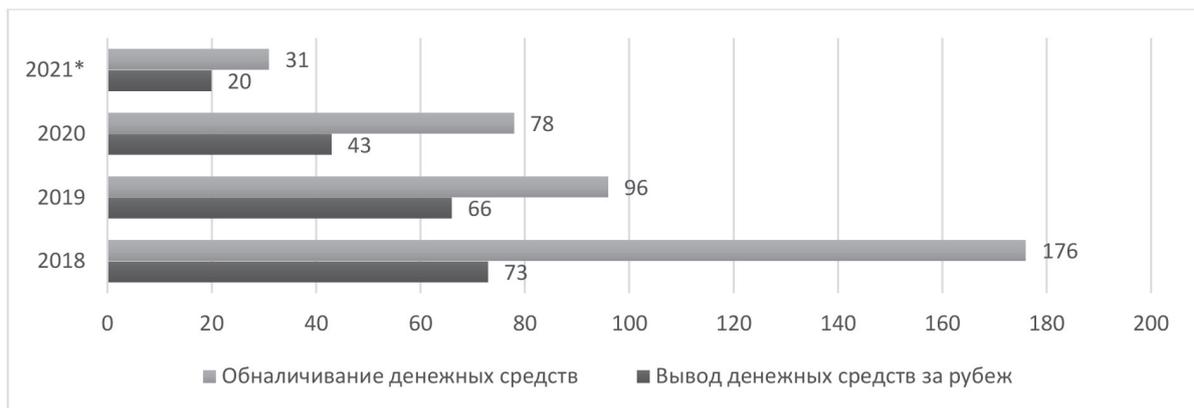
*Источник: [6]

На графике видно, что с 2017 по 2019 год численность занятых в неформальном секторе росла. Так, в абсолютном выражении она увеличилась на 476 тыс. человек (или на 3,3 %). При этом по итогам 2020 года наблюдалось резкое снижение их численности до 140 100 тыс. человек.

Особенно ярко данная тенденция проявилась в июне, когда численность занятых в неформальном секторе достигала 13 570 тыс. человек, или 19,4 % от общего числа всех занятых на тот момент. В первую очередь уменьшение было вызвано пандемией и последующим введением жестких экономических ограничений, которые привели к падению спроса на теневые услуги. К тому же серьезный стимулирующий эффект для выхода из теневой неформальной занятости оказали и антикризисные меры поддержки бизнеса со стороны государства, в том числе снижение ставок страховых взносов для малого и среднего предпринимательства (МСП), а также ряд других льгот.

Можно было бы положительно оценивать снижение неформальной занятости, если бы работники переходили в официальный сектор. Однако по мере ослабления карантина и восстановления спроса, неформальная занятость снова возросла и уже во втором квартале 2021 года почти достигла отметки в 15 000 тыс. чел, в относительном выражении увеличившись на 6,3 %.

Теневая экономика тесно связана с проведением разного рода сомнительных операций. Под последними понимаются любые банковские операции, транзакции или сделки, которые противоречат законодательству или производят впечатление заведомо невыгодных для клиента. В данном случае посредством таких операций субъекты теневого бизнеса стараются избежать налогообложения либо вовсе вывести свои средства за рубеж. Объемы сомнительных операций в банковском секторе представлены на рисунке 2.

* – данные по итогам 1 полугодия 2021 года

Рис. 2. Объем сомнительных операций в банковском секторе, млрд руб.

*Источник: данные [5]

На рисунке видно, что на протяжении всего анализируемого периода объемы сомнительных операций существенно сокращаются. Так, в 1 полугодии 2021 г. по сравнению с 2018 г. объем вывода денежных средств за рубеж сократился на 72,6 %. Более того, сомнительные операции, связанные с обналичиваем денежных средств, снижаются еще более стремительными (в 5,7 раз) темпами. Такие изменения обусловлены значительным уменьшением количества сделок в сфере услуг в связи с пандемией COVID-19. Безусловно, такие положительные результаты свидетельствуют об эффективности проводимых контрольных мероприятий, направленных на выявление и пресечение теневых операций, со стороны Банка России и коммерческих банков. Также Центральный Банк РФ регулярно публикует аналитические данные о секторах, формирующих спрос на теневые финансовые услуги (рисунок 3).

На рисунке видно, что в 2018 году наибольшую долю (32 %) занимает сектор торговли, которой включает себя равные соотношения оптово-розничной торговли товарами промышленного назначения и народного потребления. В последующие годы доля данного сектора снижается:

24 % в 2019 году и 22 % в 2020 году. Значительные изменения наблюдаются в секторе строительства, доля которого за период 2018–2020 гг. выросла с 29 % до 44 %. Кроме того, сектор услуг демонстрирует тенденцию к снижению с 26 % в 2018 году до 23 % в 2020 году.

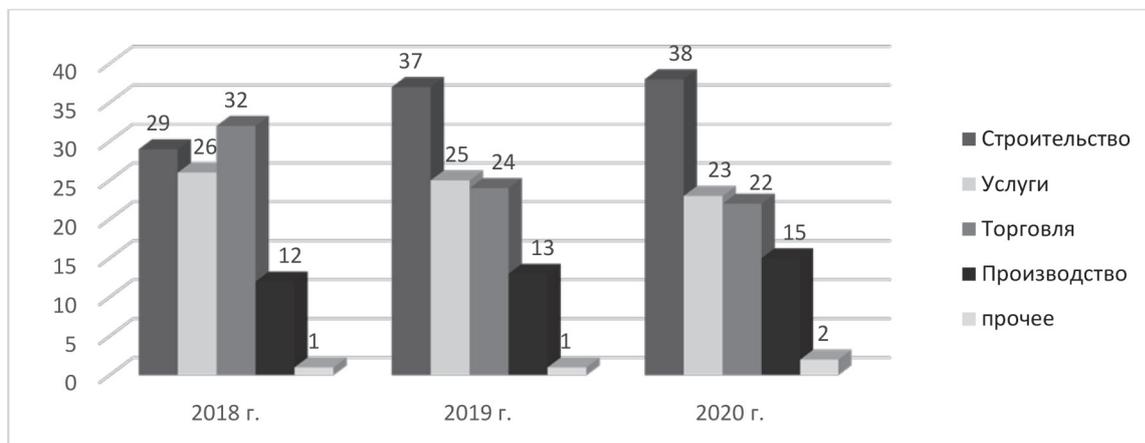

Рис. 3. Секторы экономики, формировавшие спрос на теньевые финансовые услуги в 2018–2020 гг., %

*Источник: данные [5]

Важно также понимать, что без учета доли теневой экономики довольно проблематично или же вовсе невозможно получить объективное представление о действительных масштабах национальной экономики. При этом теневая экономика также оказывает свое влияние на качество прогнозов, которые учитываются при разработке возможных сценариев на этапе составления проекта бюджета. Следовательно, отсутствие точных данных об объемах теневого сектора, составляющего весомую долю в экономике, усложняет и без того трудоемкий процесс прогнозирования макроэкономического развития страны.

Одной из причин роста теневой экономики может являться высокий уровень безработицы, так как безработные люди готовы использовать любые методы для получения дохода, что в конечном итоге оказывает непосредственное влияние на социальную и экономическую стабильность. Поэтому необходимо в динамике оценить данный показатель (рисунок 4).

* – данные приведены по итогам первого полугодия 2021 года

Рис. 4. Динамика безработицы в России за 2017–2021 годы

*Источник: [6]

На основе полученных данных можно увидеть, что неформальная занятость связана с уровнем безработицы и характеризуется обратной зависимостью. В течение 2017–2019 гг. наблюдалась тенденция к снижению. Так, численность безработных в абсолютном выражении снизилась с 3 969 до 3 465 тыс. человек, при этом уровень безработицы сократился на 0,4 п.п. Однако 2020 год характеризуется резким скачком, когда численность безработных увеличилась на 27,9 % по сравнению с предыдущим годом, а уровень безработицы составил рекордные 5,9 %. На такие изменения оказали влияние несколько факторов. В очередной раз это связано с пандемией, которая привела к вынужденному закрытию многих организаций вследствие введения жестких ограничений и масштабным сокращениям сотрудников. Некоторые предприятия и вовсе прекратили свое существование. Ввиду ряда преимуществ (социального обеспечения, поддержки от государства) и отсутствия какого-либо дохода многие работники начали выходить «из тени».

Неотъемлемой составляющей теневой экономики государства является теневая экономика регионов, результатом деятельности которой является нанесенный ущерб как региону, так и стране в целом. Согласно исследованию международной сети FinExpertiza, во втором квартале 2021 года лидерами по доле неформально занятых стали следующие регионы: Ингушетия (53,1 %), Чеченская Республика (52,9 %), Кабардино-Балкарская Республика (49,5 %), Республика Дагестан (47,5 %), Карачаево-Черкесская Республика (42,7 %) и Ставропольский край (40,6 %) [8]. Все перечисленные регионы характеризуются низкими доходами населения, причем в большинстве из них наблюдается повышенный уровень безработицы.

Чтобы осознать всю серьезность исследуемой проблемы для российской экономики, следует обратиться к исследованию АССА, посвященному оценке и прогнозу развития глобальной теневой экономики. Так, в 2017 году Россия заняла 4-е место в рейтинге крупнейших теневых экономик в мире, уступив Азербайджану (67 %), Нигерии (48 %) и Украине (46 %) [9]. Объем российской теневой экономикой в абсолютном выражении на тот момент составил 33,6 трлн рублей, или около 40 % ВВП.

Кроме того, по данным Федеральной службы по финансовому мониторингу Российской Федерации, теневой сектор по итогам 2019 года оценивается в 18,4 трлн руб. [7]. Стоит ли говорить о величине недополученных бюджетом налоговых поступлений и взносов во внебюджетные фонды. Более того, объем российской теневой экономики сопоставим с 12 реализуемыми национальными проектами, бюджет которых составляет 25,7 трлн руб. Полученные результаты действительно можно считать ужасными. Но с тех пор проводится работа, направленная на уменьшение теневого сектора, предпринимаются различные меры и даже своего рода эксперименты.

Одним из таких стал проект «Самозанятые», введенный с 1 января 2019 года в ряде регионов, который изначально задумывался как способ помочь легализоваться определенной категории ведущих небольшое дело граждан или начинающим предпринимателям. Важно отметить, что в России данный специальный налоговый режим никогда не существовал и не имел аналогов. Он дает легальный статус и позволяет не только выйти из так называемой «серой зоны», но и предоставляет определенные стимулы для самозанятых. В частности, к ним применяется сниженная налоговая ставка: вместо налога на доходы физических лиц (НДФЛ) в размере 13 % в бюджет необходимо отчислять лишь 4 % дохода при работе с физическими лицами и 6 % – с организациями (юридическими лицами) и индивидуальными предпринимателями (ИП). Это действительно дало свои плоды. Так, по итогам 2019 года количество самозанятых в 4 регионах превысило 330 тысяч человек, а после введения налога еще в 19 регионах с начала 2020 года общее число самозанятых по состоянию на начало сентября 2021 года увеличилось до 3 млн человек [11].

Борьба с теневой экономикой является одним из приоритетных направлений многих государств, так как данный сектор является неконтролируемым, а значит определенное число граждан все еще остаются без защиты и социальных гарантий. Поэтому можно выделить ряд мер по снижению масштабов теневой экономики:

- 1) совершенствование законодательства в области экономического регулирования, направленного на формирование благоприятных условий, при которых теневая деятельность станет невыгодной;

- 2) совершенствование методов контроля над финансовыми операциями;
- 3) разработка новых программ стимулирования для выхода экономических субъектов «из тени»;
- 4) создание отдельной управленческой структуры, осуществляющей надзор за всеми операциями и разрабатывающей меры по противодействию теневой экономике;
- 5) расширение безналичных расчетов посредством электронных платежных систем с целью достижения большей прозрачности операций;
- 6) активное использование цифровых инструментов для контроля теневой деятельности в регионах;
- 7) разработка и реализация региональных программ противодействия теневой экономике;
- 8) расширение международного сотрудничества для обмена информацией с целью противодействия теневой экономике.

Также с начала 2021 года начали действовать некоторые поправки к Федеральному закону № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Так, ст. 6 п. 1 была дополнена подп. 1.6–1.8, в соответствии с которыми под обязательный контроль попадают операции с наличностью на сумму более 600 тыс. руб., а также операции с почтовыми переводами и возвратом авансов за мобильную связь на сумму свыше 100 тыс. руб. [1].

Зарубежная практика выявила наиболее эффективные меры борьбы с данным явлением. Например, на основе проведенного комплексного анализа зарубежного опыта противодействия теневой экономике Э. А. Акопян определил, что «внедрение системы электронных платежей (в том числе и обязательное) приносит ощутимые результаты как на развивающихся рынках, так и в хорошо развитых странах с высоким уровнем технологической развитости [3].

В Бразилии введено обязательное электронное выставление счетов. Это помогло создать национальную систему цифрового бухгалтерского учета, которая позволяет налоговым органам напрямую просматривать, оценивать и принимать меры на основе полученной информации почти мгновенно [4].

Сокращение масштабов теневого сектора, в особенности в Российской Федерации, будет возможно в случае решения ряда институциональных проблем, помимо которых отдельного упоминания заслуживает низкий уровень доверия граждан к действиям правительства.

На данный момент в мире нет ни одной страны, где бы не существовало теневой экономики. Поэтому в какой-то мере можно полагать, что данное явление просто неизбежно. Но особое значение в современном мире имеет соотношение чистой экономики и теневой экономики, применение мер по ее регулированию, и, что самое главное, поддержание на низком уровне – 5–8 %.

Причем большая часть доходов, не попадающих под налогообложение, формируется из множества мелких услуг на минимальные суммы и является практически недостижимой для налоговых органов. Следовательно, ужесточение контроля над такими доходами в масштабе страны можно считать экономически нецелесообразным, так как даже в случае эффективности принимаемых мер дополнительные доходы бюджета будут примерно равны затратам на организацию и осуществление контроля.

Тем не менее общий уровень теневого сектора с каждым годом постепенно снижается. Этому также способствует и ряд других факторов, в частности развитие цифровизации и ускорение обработки информации, которые повышают прозрачность транзакций и ведут к интенсификации обмена информацией между налоговыми органами и финансовыми регуляторами. В свою очередь, теневой сектор проявляет ответную реакцию и также трансформируется, выработывая новые схемы, которые с трудом поддаются отслеживанию и не отражаются в данных официальной статистики. Возникает более усовершенствованный вид данного явления – цифровая теневая экономика, обладающая рядом специфических особенностей и требующая пристального изучения другими экономистами.

Заключение / Conclusion. По результатам проведенного исследования можно сделать вывод, что теневая экономика представляет собой довольно сложное явление с присущими ей специфическими чертами, это неотъемлемый элемент экономической системы, имеющий место в

любой стране. Она охватывает все сферы национальной экономики и приводит к существенным потерям федерального бюджета. Особое значимы здесь ее масштабы. Соответственно, чем выше доля теневой экономики в ВВП страны, тем меньше финансовых ресурсов поступает в бюджет, что создает риски экономической безопасности и снижает привлекательность страны за рубежом.

Большее внимание стоит уделить регионам с высоким уровнем теневой экономики. Нельзя отрицать, что теневая экономика негативно влияет на систему экономических взаимоотношений, но воспринимать ее как однозначно отрицательное явление также не стоит. Более того, ее наличие в малых масштабах дает преимущества для граждан с низким уровнем дохода.

Следовательно, для успешной борьбы с теневым сектором должна быть проведена колоссальная работа. Однако многоаспектность данного явления и отсутствие подходов к определению точных масштабов, усложняют контроль и препятствуют разработке целостной стратегии по противодействию теневой экономике. Поэтому основная задача государства заключается в разработке и реализации мероприятий, которые минимизируют влияние теневой экономики и будут поддерживать ее на приемлемом уровне.

На данном этапе уже можно выделить ряд положительных моментов: ускорение цифровизации вследствие пандемии и успешная реализация проекта «Самозанятые», которые смогли перевести часть работников из неформального сектора в официальную экономику. Более того, объемы сомнительных операций существенно сокращаются с каждым годом, что в дальнейшем положительно скажется на экономическом развитии страны.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма : Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 19.11.2021). – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 22.11.2021). – Текст : электронный.
2. Авдийский, В. И. Теневая экономика и экономическая безопасность государства / В. И. Авдийский, В. А. Дадалко, Н. Г. Синявский. – Москва : ИНФРА-М, 2018. – 538 с. – Текст : непосредственный.
3. Акопян, Э. А. Опыт борьбы с теневой экономикой в европейских странах / Э.А. Акопян // Вестник университета. – 2018. – № 1. – С. 96–101. – URL: <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2018-1-96-101> (дата обращения: 28.11.2021). – Текст : электронный.
4. Литвиненко, А. Н. Зарубежный опыт противодействия теневым экономическим явлениям / А. Н. Литвиненко, А. С. Татевосян // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2021. – № 2 (78). – С. 88–92. – Текст : непосредственный.
5. Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации. – URL: https://cbr.ru/about_br/publ/onfinmarket/ (дата обращения: 02.10.2021). – Текст : электронный.
6. Официальный сайт Росстат. – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 15.11.2021). – Текст : электронный.
7. Официальный сайт Росфинмониторинга. – URL: <https://www.fedsfm.ru/fm/risksm1> (дата обращения: 10.11.2021). – Текст : электронный.
8. После коронакризиса неформальная занятость в России увеличилась на 1,5 млн человек. Аналитическое исследование российской аудиторско-консалтинговой сети FinExpertiza. – URL: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2021/neformal-zanyatost-uvlichilas/> (дата обращения: 23.11.2021). – Текст : электронный.
9. Новостной портал «РБК». – URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2017/07/03/595649079a79470e968e7bff> (дата обращения: 10.11.2021). – Текст : электронный.
10. Medina, L. Shadow Economies Around the World: What Did We Learn Over the Last 20 Years? / L. Medina, F. Schneider // IMF Working Paper. – 2018. – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2018/01/25/Shadow-Economies-Around-the-World-What-Did-We-Learn-Over-the-Last-20-Years-45583> (дата обращения: 25.11.2021). – Текст : электронный.
11. Независимое информационное агентство Интерфакс. – URL: <https://www.interfax.ru/business/788293> (дата обращения: 20.11.2021). – Текст : электронный.
12. Фролов, Д. Анализ теневой экономики: институциональный подход / Д. Фролов // Экономист. – 2008. – № 9. – С. 65–71. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11571519> (дата обращения: 20.11.2021). – Текст : электронный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. О противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (On Countering the legalization (laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism) : Federal'nyj zakon ot 07.08.2001 № 115-FZ (red. ot 19.11.2021). – URL: <http://www.consultant.ru/> (data obrashcheniya: 22.11.2021).
2. Avdijskij, V. I. Tenevaya ekonomika i ekonomicheskaya bezopasnost' gosudarstva (Shadow economy and economic security of the state) / V. I. Avdijskij, V. A. Dadalko, N. G. Sinyavskij. – Moskva : INFRA-M, 2018. – 538 с. (data obrashcheniya: 20.11.2021).
3. Akopyan, E. A. Opyt bor'by s tenevoj ekonomikoj v evropejskih stranah (The experience of fighting the shadow economy in European countries) / E. A. Akopyan // Vestnik universiteta. – 2018. – № 1. – S. 96–101. – URL: <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2018-1-96-101> (data obrashcheniya: 28.11.2021).
4. Litvinenko, A. N. Zarubezhnyj opyt protivodeistviya tenevym ekonomicheskim yavleniyam (Foreign experience in countering shadow economic phenomena) / A. N. Litvinenko, A. S. Tatevosyan // Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V. B. Bobkova filiala Rossijskoj tamozhennoj akademii. – 2021. – № 2 (78). – S. 88–92.
5. Oficial'nyj sait Central'nogo Banka Rossijskoj Federacii (Official website of the Central Bank of the Russian Federation). – URL: https://cbr.ru/about_br/publ/onfinmarket/ (data obrashcheniya: 02.10.2021).
6. Ofitsial'nyj sayt Rosstat (Official website of Rosstat). – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (data obrashcheniya: 15.11.2021).
7. Ofitsial'nyj sayt Rosfinmonitoringa (Official website of Rosfinmonitoring). – URL: <https://www.fedsfm.ru/fm/risksm> (data obrashcheniya: 10.11.2021).
8. Posle koronakrizisa neformal'naya zanyatost' v Rossii uvelichilas' na 1,5 mln chelovek. Analiticheskoe issledovanie rossijskoj auditorско-konsaltingovoj seti FinExpertiza (After the coronacrisis, informal employment in Russia increased by 1.5 million people. Analytical study of the Russian audit and consulting network FinExpertiza). – URL: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2021/neformal-zanyatost-uvlechilas/> (data obrashcheniya: 23.11.2021).
9. Novostnoj portal «RBC» (RBC news portal). – URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2017/07/03/595649079a79470e968e7bff> (data obrashcheniya: 10.11.2021).
10. Medina, L. Shadow Economies Around the World: What Did We Learn Over the Last 20 Years? / L. Medina, F. Schneider // IMF Working Paper. – 2018. – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2018/01/25/Shadow-Economies-Around-the-World-What-Did-We-Learn-Over-the-Last-20-Years-45583> (data obrashcheniya: 25.11.2021).
11. Nezavisimoe informacionnoe agentstvo Interfaks (Independent News Agency Interfax). – URL: <https://www.interfax.ru/business/788293> (data obrashcheniya: 20.11.2021).
12. Frolov, D. Analiz tenevoj ekonomiki: institucional'nyj podhod (Analysis of the shadow economy: an institutional approach) / D. Frolov // Ekonomist. – 2008. – № 9. – S. 65–71. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11571519> (data obrashcheniya: 20.11.2021).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Савцова Анна Валерьевна**, доктор экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и кредита СКФУ.
E-mail: levandanna@yandex.ru
- Паценко Ольга Николаевна**, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита СКФУ.
E-mail: olnik2004@mail.ru
- Гришанов Сергей Михайлович**, студент СКФУ. E-mail: se-qr@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

- Anna Savtsova**, Doctor of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Finance and Credit of the NCFU. Email: levandanna@yandex.ru
- Olga Patsenko**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Finance and Credit of the NCFU. Email: olnik2004@mail.ru
- Sergey Grishanov**, a student of the NCFU. E-mail: se-qr@yandex.ru